

Природно-ресурсный и туристический потенциалы в оценке инвестиционной привлекательности регионов Российской Федерации

*В.С. Левин, д.э.н., профессор,
ФГБОУ ВО Оренбургский ГАУ*

В условиях геополитической нестабильности и напряжённости в отношениях между Россией и группой стран, занявших антироссийскую позицию из-за событий в Крыму и на Донбассе, существенно изменились характер международных экономических взаимоотношений и инвестиционная привлекательность регионов России. Это негативным образом отразилось на привлечении иностранных инвестиций, объём которых существенно сократился. Более того, наблюдается сохраняющаяся тенденция увеличения оттока капитала из страны, как по официальным, так и

неофициальным каналам. Относительно стабильными остаются объёмы отечественных инвестиций, и их региональная структура выглядит более однородной по сравнению с региональной структурой иностранных инвестиций.

Ранее нами было обращено внимание на более высокую региональную концентрацию иностранных инвестиций по сравнению с отечественными и установлено, что по некоторым видам экономической деятельности в соответствии с общероссийским классификатором видов экономической деятельности (ОКВЭД) и видам иностранных инвестиций по классификации МВФ уровень концентрации может рассматриваться как опасный. Этот вывод напрашивается из-за невозможности

повлиять на монопольное положение некоторых регионов и иностранных инвесторов [1, 2].

Особое внимание было обращено на такие виды экономической деятельности, как «Добыча полезных ископаемых» (индекс Херфиндаля – Хиршмана (НИ) > 1800 – высокая концентрация), «Гостиницы и рестораны» (НИ > 1000 – средняя концентрация). Старейшим исследованием инвестиционной привлекательности регионов России являются оценки рейтингового агентства «Эксперт РА», где даётся оценка природно-ресурсного потенциала, как средневзвешенная обеспеченность балансовыми запасами основных видов природных ресурсов, так и туристического потенциала, через наличие мест посещения туристами и отдыхающими, а также мест развлечения и размещения для них [3, 4].

Попытаемся выявить роль двух этих видов инвестиционного потенциала в оценке инвестиционной привлекательности регионов России.

При осязаемом желании государства сделать более понятными и прозрачными условия для ведения бизнеса на территории российских регионов, а значит, улучшить инвестиционный климат и инвестиционную привлекательность, в краткосрочной перспективе эта задача трудновыполнима. При этом сегодня нет универсального инструментария, который мог бы дать объективную оценку инвестиционной привлекательности регионов.

Вместе с тем многое уже сделано сегодня в этом направлении: практически во всех российских регионах внедрён так называемый «Региональный инвестиционный стандарт», регламентирующий деятельность органов региональных властей по улучшению регионального инвестиционного климата, на подходе ещё более масштабная задача – внедрение «Муниципального инвестиционного стандарта». Успешно решается задача по улучшению инвестиционной привлекательности России и её регионов. Уже сегодня в соответствии с последним докладом Всемирного банка Российская Федерация расположилась на 62-м месте по условиям ведения бизнеса [5].

К концу 2015 г. должно быть создано Национальное рейтинговое агентство (НРА), одной из задач которого является более объективная оценка инвестиционной привлекательности российских регионов. Имеющаяся на сегодняшний момент методика оценки этого ведомства лишь косвенно позволяет учесть природно-ресурсный и туристический потенциалы, так как явно задумана как альтернатива рейтингу Всемирного банка «Ведение бизнеса» (от англ. *Doing Business*).

НРА при построении Дистанционного рейтинга инвестиционной привлекательности субъектов РФ учитывает природно-ресурсный потенциал при оценке обеспеченности региона природными ресурсами и качества окружающей среды в регионе. В частности, учитывается наличие в регионе основных видов природных ресурсов (в том числе

топливно-энергетических), уровень загрязнения окружающей среды, возможности очистки стоков и переработки отходов производства, энергоёмкость региональной экономики [6].

Однако в рейтинге НРА, судя по всему, никак не учитывается туристический потенциал регионов. Туристический потенциал частично отражается в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации через показатель «Обеспеченность региона гостиничными номерами». Он входит в блок показателей «Доступность ресурсов и качество инфраструктуры для бизнеса», но напрямую при расчёте рейтинга не учитывается и включён в так называемую группу показателей «вне рейтинга», то есть носит только информационный характер. Природно-ресурсный потенциал не входит в перечень как основных 50 показателей, так и 20 показателей вне рейтинга. В соответствии с методологией построения данного рейтинга на сайте Агентства стратегических инициатив представлены результаты пилотного обследования инвестиционного климата, куда вошёл 21 регион России с лучшими практиками работы региональных органов власти с предпринимателями по оптимизации существующих регламентов и процедур предоставления государственных услуг [7].

Очевидно, что проблема по оценке инвестиционной привлекательности регионов России остаётся не до конца решённой. В первую очередь это касается методологии построения различных рейтингов и отсутствия единства в критериях оценки. Не вполне очевидными на сегодняшний день выглядят и концептуальные основы, опирающиеся на терминологический аппарат, который тоже требует дальнейших усилий по его совершенствованию. Так, сегодня всё чаще понятия «инвестиционный климат», «инвестиционная привлекательность» отождествляются с условиями ведения бизнеса и не разграничиваются сами эти понятия между собой. Зарубежные рейтинги не дают объективной оценки. Некоторые критические замечания методологического характера по этому поводу были представлены нами ранее [8], и в целом мы разделяем мнение о недостаточном уровне доверия к такого рода исследованиям, особенно мнениям экспертов, полученным по субнациональным рейтингам применительно к российским регионам [9].

Таким образом, в этом исследовании нами принята попытка более детального изучения роли двух составляющих инвестиционного потенциала – природно-ресурсного и туристического. Не отрицая возможности появления различного рода ошибок, неправильного толкования или искажения фактов, осуществим попытку выявления взаимосвязи между составляющими инвестиционного потенциала и риска, с одной стороны, и объёмами привлекаемых отечественных и иностранных инвестиций в российских регионах, с другой. Для этого рассчи-

таем парные коэффициенты корреляции рангов Спирмена между: 1) критериями инвестиционной привлекательности (подлежащее) и 2) объёмами привлечённых отечественных и иностранных инвестиций в российских регионах (сказуемое) в таблице.

Полученные показатели корреляции дают лишь самое общее представление о тесноте связи между анализируемыми критериями, но тем не менее по ним можно сделать вывод о том, что связь между ранговыми оценками инвестиционной привлекательности и объёмами инвестиций в регионах Российской Федерации характеризуется по-разному. В одних случаях обнаруживается сильная положительная связь (коэффициент Спирмена > 0,5), в других – слабая положительная связь (коэффициент Спирмена < 0,3) или даже отрицательная связь (коэффициент Спирмена < 0 – во всех парах с участием экологического риска). Особого внимания заслуживает интерпретация рассматриваемых нами составляющих инвестиционного потенциала: природно-ресурсного и туристического.

Как видно по таблице, заметная и даже тесная связь наблюдается во всех парах с туристическим потенциалом. Эта характеристика инвестиционной привлекательности играет даже более серьёзную роль в сравнении с инфраструктурным потенциалом и всеми видами инвестиционного риска, кроме финансового риска (рис.).

В левом нижнем углу, ближе к началу координат, на рисунке сосредоточены точки, характеризующие лучшими парами анализируемых показателей в регионах РФ с минимальными рангами, – регионы-лидеры.

Так, по туристическому потенциалу и объёмам привлечённых инвестиций в основной капитал – это г. Москва (1-е место по объёму привлечённых

инвестиций и 2-е место по туристическому потенциалу), Краснодарский край (соответственно 4-е и 1-е место), Московская область (соответственно 5-е и 3-е место), Республика Татарстан (соответственно 6-е и 5-е место), г. Санкт-Петербург (соответственно 7-е и 4-е место) и др. Эти регионы являются лидерами в Дистанционном рейтинге инвестиционной привлекательности субъектов РФ [7].

В правом верхнем, противоположном от начала координат углу сосредоточены точки, характеризующие худшими парами анализируемых показателей в регионах РФ с максимальными рангами, – регионы-аутсайдеры: Еврейская автономная область, Республика Калмыкия, Чукотский автономный округ, Республика Ингушетия, Республика Адыгея. Они же худшие в рейтинге НРА.

Иностранные инвестиции менее чувствительны по сравнению с отечественными инвестициями к изменениям характеристик инвестиционного потенциала, что прослеживается в более низких коэффициентах корреляции (табл. 1). Природно-ресурсный потенциал практически не влияет на объёмы привлекаемых инвестиций, хотя в случае с инвестициями в основной капитал, имеющими в основном отечественное происхождение, связь более тесная. Этот вид потенциала, судя по всему, оказывает одно из самых слабых по силе влияния факторов на объёмы привлекаемых инвестиций в российские регионы. Есть, однако, и исключения. Так, например, Ямало-Ненецкий (2-е и 3-е место) и Ханты-Мансийский (3-е и 8-е место) автономные округа, обладая серьёзным природно-ресурсным потенциалом (в первую очередь крупнейшими в стране нефтяными и газовыми месторождениями), относятся к группе регионов-лидеров и по объёму привлекаемых отечественных и иностранных инвестиций. Для сравнения: Москва, занимая

Матрица коэффициентов корреляции рангов Спирмена между ранговыми оценками инвестиционной привлекательности и объёмами инвестиций в регионах Российской Федерации

Критерий оценки инвестиционной привлекательности		Инвестиции в основной капитал	Иностранные инвестиции, всего	В том числе по видам иностранных инвестиций в соответствии с методологией МВФ		
				прямые	портфельные	прочие
Составляющие инвестиционного риска	социальный	0,49	0,55	0,49	0,54	0,57
	экономический	0,55	0,44	0,44	0,39	0,44
	финансовый	0,77	0,65	0,63	0,58	0,65
	криминальный	0,08	0,09	0,06	0,42	0,1
	экологический	-0,1	-0,17	-0,1	0,25	-0,14
	управленческий	0,28	0,25	0,3	0,25	0,24
Составляющие инвестиционного потенциала	трудовой	0,81	0,61	0,54	0,66	0,6
	потребительский	0,86	0,63	0,56	0,66	0,61
	производственный	0,91	0,78	0,67	0,68	0,77
	финансовый	0,93	0,7	0,63	0,66	0,69
	институциональный	0,76	0,65	0,55	0,62	0,65
	инновационный	0,69	0,47	0,47	0,6	0,45
	инфраструктурный	0,15	0,15	0,16	0,38	0,17
	природно-ресурсный	0,32	0,25	0,23	0,25	0,24
туристический	0,57	0,56	0,48	0,56	0,53	

Примечание: рассчитано автором по данным Росстата и [3, 4]

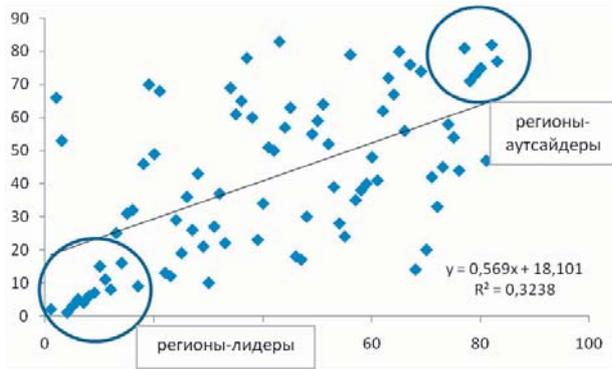

Рис. 1 – Взаимосвязь туристического потенциала и инвестиций в основной капитал в регионах России

первое место по объёму привлечённых инвестиций, оказалась на 82-м месте по природно-ресурсному потенциалу, г. Санкт-Петербург (7-е и 83-е места соответственно). При этом в общей совокупности регионов связь между природно-ресурсным потенциалом и инвестиционной привлекательностью характеризуется как слабая. Меньшая по тесноте связь обнаружена только в парах с инфраструктурным потенциалом. Вместе с тем природно-ресурсный потенциал имеет большее значение для отечественных и иностранных инвесторов по сравнению с экологическим и криминальным риском.

Природно-ресурсный и туристический виды инвестиционного потенциала, безусловно, играют существенную роль в оценке инвестиционной привлекательности российских регионов. Однако по сравнению с некоторыми другими видами инвестиционного потенциала (финансового, производственного, потребительского, трудового) и инвестиционного риска (социального, экономического) менее значимы для инвесторов.

Результаты исследования были доложены на международной научно-практической конференции «Проблемы устойчивости биоресурсов и адаптивно-ландшафтного природопользования в различных экологических условиях» 2–10 сентября 2015 г. в Никитском ботаническом саду, Крым – Ялта.

Республика Крым и город Севастополь в исследовании не были включены в состав анализируемой совокупности из-за отсутствия значительной части статистических данных. Полноценно их инвестиционную привлекательность можно будет оценить по окончании этого года, но уже сейчас можно сказать, что ключевой инвестиционный потенциал этих регионов – туристический.

Литература

1. Левин В.С., Афанасьев В.Н., Левина Т.Н. Методология статистического исследования инвестиций в основной капитал: пространственно-временной аспект. М.: Издательский дом «Финансы и кредит», 2010. 256 с.
2. Левин В.С., Левина Т.Н., Советова Н.С. Угрозы инвестиционного развития агропромышленного региона // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2011. № 9. С. 2–8.
3. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России // Эксперт. 15–21 декабря 2014. № 51 (928). С. 89–107.
4. Рейтинговое агентство «Эксперт РА» [Электронный ресурс]. URL: <http://raexpert.ru/> (дата обращения 24.08.2015).
5. Ведение бизнеса - 2015. Больше, чем эффективность. [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business-2015> (дата обращения 12.08.2015).
6. Рейтинг инвестиционной привлекательности субъектов РФ дистанционный. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ra-national.ru/rating_field/field_rat_qual_invest_reg_dist (дата обращения 24.08.2015).
7. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://asi.ru/regions/rating/> (дата обращения 24.08.2015).
8. Левин В.С., Левина Т.Н., Советова Н.С. Влияют ли условия ведения бизнеса в российских регионах на инвестиционную активность отечественных и иностранных инвесторов // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2013. № 33. С. 2–7.
9. Ведение бизнеса в России – 2012. Сравнение регулирования предпринимательской деятельности в 30 городах России и 183 странах. [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.doingbusiness.org/reports/subnational-reports> (дата обращения 19.03.2013).